

DOI 10.35775/PSI.2025.118.6.058

УДК 32.327

Д.Л. ЦЫБАКОВ

доктор политических наук, профессор
кафедры государственного и муниципального управления
Академии гражданской защиты МЧС России имени генерал-лейтенанта
Д. И. Михайлика, Россия, Московская обл. г. Химки
E-mail: d413839@yandex.ru
SPIN-код: 9221-5863

А.М. ШТЕЦБЕРГ

Заместитель директора Центра подготовки
иностраннных студентов и адаптации образовательных программ РАНХиГС,
Россия, г. Москва
SPIN-код: 3022-8449
E-mail: helenshtesberg@gmail.com

«МЯГКАЯ СИЛА» РОССИИ И КИТАЯ КАК НАПРАВЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ГУМАНИТАРНОЙ ПОЛИТИКИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИНСТРУМЕНТОВ И РЕЗУЛЬТАТОВ

Цель статьи – сопоставительный анализ гуманитарной политики Китайской Народной Республики и Российской Федерации в части развития и продвижения «мягкой силы» соответственно. К основным задачам работы относятся: определение основного инструментария развития и координации «мягкой силы» КНР и РФ, выявление проблем и ограничений в системе гуманитарного сотрудничества, а также сравнительный анализ результативности гуманитарной политики в сфере двустороннего международного взаимодействия. В качестве предмета исследования выбраны процессы работы Института Конфуция (со стороны Китайской Народной Республики) и Россотрудничества (со стороны Российской Федерации). Исследование осуществляется при помощи общенаучных и частных методов: используется сравнительный метод, применяются традиционный анализ документов, а также метод аналогии в области оценки эффективности инструментария «мягкой силы» в мировой политике.

В нынешних условиях глобального мироустройства развитие «мягкой силы» является неотъемлемым и важным вектором внешней политики любого государства. Во многом это объясняется тем, что в мире нарастает соперничество за лидерство в области мировоззрения и идеологии, усиленное высоким темпом роста информационных технологий. Именно по этой причине вопрос целеполагания и развития «мягкой силы» является одним из ключевых направлений внешнеполитических

стратегий Российской Федерации и КНР, чем и обуславливается актуальность данного исследования.

На текущем этапе расстановки политических сил в многополярном мире, необходимо отметить, что российская гуманитарная политика, в отличие от стран «коллективного Запада» и Китая, в недостаточной мере обращается к формированию и продвижения отечественной версии концепта «мягкой силы». Развитие российских проектов «мягкой мощи» до настоящего времени еще не стало приоритетом внешне-политической стратегии Российской Федерации.

Особое внимание авторов уделено практическим аспектам реализации вектора «мягкой силы» в Китае и России на базе работы «Русских домов», Института Конфуция и так называемых «Кабинетов Конфуция». По итогам исследования был сделан вывод о возможном применении опыта реализации концепций «мягкой силы» Китайской Народной Республики в разработке международной гуманитарной политики Российской Федерации.

Ключевые слова: Россия, Китай, международная гуманитарная политика, международные отношения, «мягкая сила», Россотрудничество, Институт Конфуция.

Введение. В условиях развития современного научно-исследовательского дискурса предпринимаются попытки обосновать невозможность универсального применения, концепции «мягкой силы», разработанной американским политологом Джозефом Наем. В качестве доказательства приводится два основных тезиса:

- только государства с системой универсальных ценностей и либеральным режимом могут полноценно развивать «мягкую силу»;
- «Золотым стандартом» для изучения и анализа «мягкой силы» могут выступать только Соединенные Штаты Америки [27. С. 19-22].

Однако, обобщение эмпирического опыта внешней политики современных России и КНР позволяет опровергнуть устоявшиеся в теории международных отношений стереотипы. В многополюсном мире многие страны распространяют альтернативные подходы и технологии «мягкой силы», возможности и перспективы чего определяются причинами как финансового, так и культурно-языкового плана.

Целью исследования является изучение механизмов продвижения «мягкой силы» в аспекте гуманитарной политики Российской Федерации и Китайской Народной Республик.

Методы и материалы. Исследование осуществляется при помощи общенаучных и частных методов. В их качестве используются:

- традиционный анализ нормативно-правовых актов (Приказов и Распоряжений) Правительства РФ, Министерства образования и науки РФ, Министерства иностранных дел РФ;
- сравнительный анализ механизмов развития и продвижения «мягкой силы» Китайской Народной Республики и Российской Федерации;

- аналогия в части переноса инструментария развития «мягкой силы» КНР на текущую ситуацию функционирования российской публичной дипломатии.

Изучением эволюции публичной дипломатии, проводимой Россией, занималась профессор МГИМО МИД РФ М.М. Лебедева. В своих научных работах она проанализировала цели гуманитарной политики Советского Союза и России, нормативные документы, а также конкретные шаги по созданию специализированных структур, призванных развивать «мягкую силу» государства [26]. С оригинальных позиций тему роли российского образования в развитии двусторонних международных связей развивает в своих исследованиях А.В. Торкунов [20. С. 85-93].

Большой вклад в развитие научных представлений по проблеме настоящего исследования внесли научные разработки А. Неймарка [15]. В целом ряде научных статей подробно изучает различные аспекты публичной дипломатии, описывая имидж Российской Федерации в странах Европейского Союза М.М. Ведерникова [3. С. 35-43].

Следует подчеркнуть, что в работах российских и китайских авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [1; 6; 7; 8; 9; 10; 13; 14; 18; 22; 23; 24].

Однако проблему сопоставительного анализа гуманитарной политики Китайской Народной Республики и Российской Федерации в части развития и продвижения «мягкой силы» нельзя назвать однозначно исчерпанной. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

В современной России термин «мягкая сила» начинает активно использоваться с 2012 года, когда Президент В.В. Путин, выступая на совещании послов и постоянных представителей Российской Федерации за рубежом, заявил следующее: «...Традиционные, привычные методы международной работы освоены нашей дипломатией достаточно хорошо, если не в совершенстве, но по части использования новых технологий, например, так называемой мягкой силы, условно, есть над чем подумать» (1).

Юридически термин «мягкая сила» закрепился в российской публичной политике в феврале 2013 года, как «комплексный инструментарий решения внешнеполитических задач с опорой на возможности гражданского общества, информационно-коммуникационные, гуманитарные и другие альтернативные классической дипломатии методы и технологии», когда был официально использован в Концепции внешней политики РФ от 12.02.2013 (2). Причиной тому послужило заявление вновь избранного в 2012 году на пост главы государства В.В. Путина о необходимости внедрения нестандартных инструментов в решении задач российской внешней политики.

На сегодняшний день конкретизированные задачи по продвижению русского языка и культуры прописаны в Положении о Федеральном агентстве по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (В редакции

указов Президента Российской Федерации от 13.11.2009 № 1285, от 27.12.2010 № 1622, от 04.01.2012 № 21, от 08.05.2013 № 476, от 21.12.2013 № 940, от 20.01.2015 № 26, от 05.08.2015 № 399, от 24.10.2018 № 602, от 01.11.2021 № 621) (3). Согласно данному Положению, Россотрудничество осуществляет следующие полномочия:

Таблица 1. Полномочия (фрагмент)

1.	Осуществляет функции государственного заказчика (государственного заказчика-координатора) соответствующих федеральных и ведомственных целевых программ и межгосударственных целевых программ, в реализации которых участвует Российская Федерация.
2.	Оказывает содействие Министерству иностранных дел Российской Федерации в проведении единой внешнеполитической линии Российской Федерации в части, касающейся координации в установленном порядке программ в сфере международного гуманитарного сотрудничества; (В редакции Указа Президента Российской Федерации от 08.05.2013 № 476).
3.	Взаимодействует в научной, образовательной, культурной, экономической, информационной и иных гуманитарных областях с российскими некоммерческими неправительственными организациями и религиозными организациями, с государственными и неправительственными структурами государств-участников Содружества Независимых Государств, других государств, с международными и региональными организациями, а в сфере содействия международному развитию – с российскими и иностранными коммерческими организациями; (В редакции Указа Президента Российской Федерации от 08.05.2013 № 476).
4.	Содействует развитию международных связей Российской Федерации в сфере образования, продвижению на мировой рынок образовательных услуг российских образовательных организаций, расширению сотрудничества между российскими и зарубежными образовательными организациями; (В редакции Указа Президента Российской Федерации от 21.12.2013 № 940).
5.	Обеспечивает работу по популяризации русского языка за рубежом, организует на базе представительств курсы и центры по изучению русского языка, оказывает методическую помощь иностранным преподавателям русского языка, проводит научно-практические конференции, семинары, творческие встречи, участвует в организации и проведении национальных и международных конкурсов и олимпиад по русскому языку.

Результаты исследования. Анализируя данный фрагмент, можно сделать вывод, что Россия создает и продвигает то, что можно назвать «нишевой» (узконаправленной, не универсальной) «мягкой силой». Часть направлений работы Россотрудничества имеют всеохватный функциональный характер, а часть – нацелена на работу с конкретными аудиториями.

Основным преимуществом Россотрудничества является разветвленная сеть представительств (так называемых «Русских домов») за рубежом, которые работают по многим направлениям в зависимости от региона: продвижение российской культуры и образования, работа с соотечественниками, молодежью и неправительственными организациями. Россотрудничество совместно

с Министерством высшего образования и науки РФ занимается привлечением и распределением иностранных студентов в рамках ежегодно увеличивающейся квоты на бесплатное обучение в российских вузах. Также Россотрудничество и Министерство просвещения закупают учебники по русскому языку и на русском языке по отдельным направлениям обучения, организует курсы повышения квалификации для педагогов. Министерство просвещения иницирует и строительство школ в дружественных и союзных государствах, которые работают по российским образовательным стандартам. Министерство обороны организует гуманитарные акции в разных государствах в том числе в части школьного образования. Федеральное агентство по делам молодежи принимает участие в мероприятиях международного молодежного сотрудничества, принимая участие в различных форумах, где ему содействует Министерство науки и высшего образования РФ, которое иницирует межвузовские связи. В большое количество мероприятий вовлечено и Министерство культуры: оно организует дни культуры, туры российских исполнителей, перекрестные года, выставки, поддержку выступлений отечественных театров за рубежом, фестивали российского кино. Активное участие в российской публичной дипломатии принимают и различные некоммерческие фонды, например, Фонд президентских грантов, Фонд поддержки и защиты прав соотечественников за рубежом, «Русский мир».

Следует выделить комплекс причин, по которым продвижение «мягкой силы» России существенно отстает от реализации аналогичных концептов других государств. В первую очередь, работа всех акторов российской публичной дипломатии не имеет апробированной модели координирования. Отсутствуют система обмена данными и аналитическими материалами деятельности всех вышеперечисленных структур несмотря на то, что в России функционируют экспертные исследовательские центры. Во-вторых, на темпы распространения русского языка за рубежом негативно влияет дипломатический статус «Русских домов» (РЦНК – Российский Центр Науки и Культуры), которые работают как подразделения посольств РФ, имея ряд ограничений. Например, на территорию РЦНК невозможно попасть, не будучи заявленным в список на проход его сотрудниками и не имея паспорт. Соответственно, посещение «Русских домов» для граждан зарубежных государств возможен только в случае организации какого-либо официального мероприятия в стенах РЦНК. В «Русском доме» невозможно проводить никаких маркетинговых манипуляций, например, продавать сувениры с символикой России или книги на русском языке.

В области финансовой составляющей всех мероприятий, проводимых за рубежом, можем наблюдать множество бюджетных ограничений. Например, если талантливый студент поступил по квоте Российской Федерации, он должен самостоятельно оплатить дорожные билеты, а также найти ресурсы для обеспечения бытовых условий проживания на территории нашей страны. По этой причине многие поступающие, имея материальных возможностей, отказываются от обучения в вузах России. Для государственных учреждений также есть ограничения, связанные с распределением финансирования: большая часть средств

уходит на содержание здания и сотрудников, а не непосредственно на мероприятия, направленные на продвижения русского языка (4). Как следствие, ситуация усугубляется обязательной системой отчетности, которая направлена на достижение формальных количественных показателей, а не на качество проводимых мероприятий.

В-четвертых, на результативности развития проектов «мягкой силы» сказывается нехватка специалистов соответствующего профиля. Российские вузы готовят теоретиков в области международных отношений, политологии, регионоведения, тогда как публичной дипломатии необходимы кадры, которые способны сочетать профессиональные качества дипломата, преподавателя и политтехнолога. Обобщим, что помимо знания языка и региона рабочей деятельности, умения подготовки отчетной и деловой документации, специалисту в области реализации проектов «мягкой силы» необходимо обладать устойчивыми навыками профессиональной и межкультурной коммуникации, на высоком уровне знать мировую историю, культуру и международное законодательство, владеть технологиями пропагандистской и организаторской работы. Этому должна способствовать практикоориентированность вузовской подготовки в системе высшего образования России.

Отмеченная выше цель особенно важна ввиду содержания Концепции внешней политики Российской Федерации от 31 марта 2023 г., согласно которой к стратегическим целям нашей страны относится «усиление значимости России в мировом гуманитарном пространстве» (5). На текущий момент, особенно после начала СВО, наиболее высокий уровень пророссийских настроений в общественном мнении можно наблюдать в странах Азии, за исключением Японии. Эту информацию подтверждает мировой аналитический центр Pew International Center (9).

Особенно высок уровень симпатии к Российской Федерации в Китайской Народной Республике и Индии: в этих государствах процент положительно настроенных к нашей стране граждан составляет выше 70%. Принципиальное отличие рассмотренных ситуаций в том, что в Индии примерно такую же динамику показывает распространение американской «мягкой силы». В этом состоит отличие общественных настроений индийского общества от ситуации в Китае, где последовательно нарастают антиамериканские настроения, а все западные Интернет-ресурсы блокируются на государственном уровне. Позитивно Россию воспринимают в государствах Ближнего и Среднего Востока, однако в странах Южной Америки наша страна теряет свое влияние среди массового политического сознания. В последние несколько лет политика «мягкой силы» РФ активно развивается в Африке. Уже второй год подряд в России будет проводиться Саммит Экономического и гуманитарного форума «Россия-Африка» (6). Данный вектор развития закономерно дает положительные результаты: так на чрезвычайной специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по Украине (или 11-я чрезвычайной специальной сессии ГА ООН) из 39 стран, не отдавших свой

голос за осуждающую Российскую Федерацию резолюцию, 50% были странами Африканского континента (7).

Russia's image is poor across much of the world

% who have a favorable opinion of Russia

Рис. 1

Обратим внимание, что ситуация по продвижению «мягкой силы» Китая в современном мире принципиально отличается от деятельности акторов гуманитарной политики Российской Федерации. В 2001 году американский исследователь китайского происхождения Гордон Чан выдвинул неблагоприятный прогноз развитию публичной дипломатии КНР в своей книге «Грядущий коллапс Китая» (The Coming Collapse of China), где датировал конец нынешнего Китая 2011 годом, объясняя это монополией на власть Коммунистической Партии КНР [25]. Аналогичную идею выдвигал Джозеф Най в своей статье «Информационная революция и власть», критикуя подходы Пекина: «Великие державы пытаются использовать культуру и нарратив для создания «мягкой силы», способствующей развитию их преимуществ, но это нелегко продать, когда есть противоречия с их внутренними реалиями» [27].

Несмотря на все эти прогнозы, китайский режим не только не был делигитимизирован, но и показал колоссальную позитивную динамику в приросте ВВП и продвижению проектов «мягкой силы» за рубежом. Согласно Глобальному индексу мягкой силы 2024 (Global Soft Power Index), составляемому авторитетной организацией Brand Finance, Китай занял в его структуре третье место после Соединенных Штатов Америки и Великобритании, обойдя Японию и Германию. В 2024 году Китай улучшил свое положение в рейтинге, поднявшись на третью строчку, прибавив 6.2 пункта за год, набрав 71.2 балла, показав самую быструю динамику среди участников конкуренции международных проектов «мягкой мощи». Такое улучшение позиций объясняется обвальным ростом узнаваемости китайских брендов на мировом рынке, укреплении его позиций в международном бизнесе, а также в образовании и науке. Китай смог гармонично совместить экономическое сотрудничество и образовательный компонент своих внешнеполитических стратегий.

Ключевым инструментом развития мягкой силы КНР является экспорт образования науки. К примеру, для повышения уровня лояльности к государству по всему миру Китайская Народная Республика открывает так называемые Институты Конфуция (8). Первый Институт Конфуция был открыт в Сеуле 21 ноября 2004 года. В течение 2004–2007 гг. Китай активно развивал эту сеть и на данный момент таких учреждений в различных странах и регионах мира насчитывается более 400. В отличие от Российской Федерации китайские специальные учреждения не реализуют программы высшего образования за рубежом, но в формате открытой рекламы предлагают изучение китайского языка и культуры, в том числе и на коммерческой основе. В результате Институты Конфуция всегда заходят в тот или иной регион (страну) вместе с китайскими инвестициями и экономическими контрактами, что является подтверждением получения «внешнеполитических дивидендов» и непосредственной связи образовательного компонента и политики.

Таким образом, современный Китай приложил комплексные усилия по развитию «мягкой силы», используя в качестве инструментов: распространение китайского языка и культуры посредством сети Институтов Конфуция и диппредставительств, гуманитарные обмены, грантовые и стипендиальные программы, туры в Китай для иностранных СМИ. Также Китай финансирует государственные СМИ, которые ведут трансляцию за рубежом, например, сеть международных каналов CGTN: China Global Television Network.

Заключение. Проведя сравнение методов развития «мягкой силы» в Китае и России, мы можем сделать вывод, что вполне возможен перенос инструментария китайской публичной дипломатии на российские реалии.

В первую очередь, необходимо регулярно проводить централизованную аналитическую работу по изучению целевых аудиторий и быстрому реагированию на их потребности, ориентируясь и на тех, кто уже знаком с русским языком и культурой, и на тех, кто впервые знакомится с Россией. Второй вывод происходит из первого: работа с разными целевыми аудиториями требует выстраивания

целой стратегии по привлечению контингента, а не большого количества пропагандистских кампаний, проведения разовых, отчетных мероприятий. Этому может способствовать централизация сети общих контактов, привлечение к сотрудничеству лидеров общественного мнения в той или иной стране.

В-третьих, РЦНК необходимо аккумулировать ресурсы, выделяя больше финансов именно на организацию мероприятий и рекламу русского языка. Для этого необходимо выстроить единую стратегию, наполненную конкретными прозрачными направлениями работы, обеспечивая связь между сотрудниками различных ведомств в разных странах.

В-четвертых, необходимо поменять подходы к преподаванию русского языка и продвижению российских культурных ценностей, объясняя иностранным гражданам широту их практического применения, а также координировать деятельность образовательных организаций договоренностью с российскими финансово-промышленными компаниями в том или ином регионе.

Заклучим, что в реалиях изменений современного мирового порядка актуальность решения вопросов по развитию и продвижению российской «мягкой силы» в перспективе будет только возрастать. У российской «мягкой силы» большой потенциал, который должен и может быть реализован.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- (1) Официальный сайт Вестника МГИМО-Университета // <https://vestnik.mgimo.ru/jour/article/view/1779/1364>.
- (2) Официальный сайт информационно-правового портала ГАРАНТ.РУ // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70218094/?ysclid=m9hj9txyui998889950>.
- (3) Официальный сайт Россотрудничества // <https://rs.gov.ru/doc/polozhenie-o-rossotrudnichestve/?ysclid=m9s6z8jdv774464235>.
- (4) Официальное опубликование правовых актов // <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202212050007>.
- (5) Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации // <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/>.
- (6) Официальный сайт Саммита Экономического и гуманитарного форума «Россия-Африка» // <https://summitafrica.ru/>.
- (7) Официальный сайт Организации Объединенных Наций // <https://www.un.org/ru/ga/sessions/emergency11th.shtml>.
- (8) Confucius Institute // <https://ci.cn/en/>.
- (9) Pew Research Centre // <https://www.pewresearch.org/short-reads/2020/02/07/russia-and-putin-receive-low-ratings-globally/>.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Абилова Г.В.** Роль сопоставительного анализа социальных ценностей при разработке межгосударственных образовательных программ внутри БРИКС // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2025. № 2.
2. **Ведерникова М.И.** Гуманитарный образ России в Евросоюзе как пример использования «мягкой силы» // Мировая политика. 2016. № 1.
3. **Ведерникова М.И.** Имидж России как фактор «мягкой силы» в международных отношениях (на примере имиджа России в ЕС) // Политика и общество. 2018. № 1.
4. **Ведерникова М.И.** Объективные и субъективные факторы восприятия имиджа России в ЕС // Вестник Российского университета дружбы народов, серия: Политология. 2016. № 2.
5. В Москве состоится IV форум «Россия – Африка: что дальше?» // Саммит Экономический и гуманитарный форум Россия – Африка // <https://summitafrica.ru/news/v-moskve-sostoitsja-iv-forum-rossija-afrika-cto-dalshe/>.
6. **Гао Юе.** Китай: от региональной ШОС к мегапроекту «Один пояс – один путь» // Вопросы политологии. 2023. № 7.
7. **Го Шаньшань.** Россия и Китай в Центральной Азии: сравнение политики и взаимные отношения // Вопросы политологии. 2025. № 3.
8. **Инь Сымэн, Бикернице А.** The Building of European Soft Power in China Through Educational Collaboration/Формирование европейской «мягкой силы» в Китае через сотрудничество в сфере образования // Вопросы политологии. 2023. № 6-2.
9. **Кант Т.В.** «Мягкая сила» образования как стратегический инструмент влияния в международной политике // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 7.
10. **Караванский А.С.** Роль России и Китая в объединении БРИКС в условиях становления многополярного мира // Вопросы политологии. 2025. № 4.
11. Концепция внешней политики Российской Федерации (12 февраля 2013 г.) // Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70218094/?ysclid=m9hj9txyui998889950>.
12. **Лебедева М.М.** Высшее образование как потенциал «мягкой силы» России // Вестник МГИМО-Университета. 2009. № 6.
13. **Магадиев М.Ф.** Образование как инструмент «мягкой силы» в современной системе международных отношений // Вопросы политологии. 2023. № 5.
14. **Медведев Н.П.** К вопросу о внешнеполитической стратегии Китая: обзор актуальных исследований // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. Т. 13. № 1 (54).
15. **Неймарк М.А.** Геополитика «мягкой силы»: опыт России. 1-е изд. Москва: Дашков и К, 2021.

16. Одиннадцатая чрезвычайная специальная сессия // Организация Объединенных Наций // <https://www.un.org/ru/ga/sessions/emergency11th.shtml>.
17. Положение о Федеральном агентстве по делам содружества независимых государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству // Россотрудничество // <https://rs.gov.ru/app/uploads/2022/12/polozhenie-o-rossotrudnichestve.pdf>.
18. **Прилепский П.А.** Теоретические основы концепта китайской мягкой силы // Вопросы политологии. 2023. № 6-2.
19. Совещание послов и постоянных представителей Российской Федерации за рубежом // Вестник МГИМО-Университета // <https://www.vestnik.mgimo.ru/jour/article/view/1779/1364%20>.
20. **Торкунов А.В.** Образование как «мягкая сила» во внешней политике России // Вестник МГИМО-Университета. 2012. № 4 (25).
21. Федеральный закон от 05.12.2022 № 466-ФЗ «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов» // Официальное опубликование правовых актов // <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202212050007>.
22. **Фурсов С.В., Шумкин А.В.** Россия в рамках глобализационного проекта Китая: возможности и риски // Вопросы политологии. 2025. № 3.
23. **Чжан Ваньтин, Ван Цзюньтао, Колесникова Т.В.** Реализация мер, направленных на участие в проекте «Один пояс, один путь» государств Центральной Азии // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 6.
24. **Чжан Синьянь.** Китайско-российские отношения и перспективы взаимодействия в условиях обострения международных отношений с 2019 г. // Вопросы политологии. 2024. № 3.
25. **Chang G.G.** The Coming Collapse of China. 1 ed. New York: New York: Random House, 2001.
26. **Lebedeva M.M.** Russian Public Diplomacy. From USSR to the Russian Federation. 1st Edition. London: Routledge, 2021.
27. **Nye J.S.** The Information Revolution and Power // Current History. 2014. № 113.
28. Russia and Putin receive low ratings globally // Pew International Center // <https://www.pewresearch.org/short-reads/2020/02/07/russia-and-putin-receive-low-ratings-globally/>.

D.L. TSYBAKOV

Doctor of Political Sciences, Professor
of the Department of State and Municipal Administration,
Civil Defence Academy Emercom of Russia,
Khimki, Moscow region, Russia
SPIN-code: 9221-5863

A.M. SHTETSBERG

Vice-head of the Center for International
Students Preparation and Adaptation of Educational
Programs, RANEPА, Moscow, Russia
SPIN-code: 3022-8449

THE «SOFT POWER» OF RUSSIA AND CHINA AS A PART OF HUMANITARIAN POLICY: A COMPARATIVE ANALYSIS OF TOOLS, ASSESSMENTS, AND RESULTS

The purpose of the article is a comparative analysis of the humanitarian policies of the People's Republic of China and the Russian Federation in terms of the development and promotion of «soft power», respectively. The main tasks of the work include: determining the main tools for the development and coordination of the «soft power» of China and the Russian Federation, identifying problems and limitations in the system of humanitarian cooperation, as well as a comparative analysis of the effectiveness of humanitarian policy in the above-mentioned area of both countries. The research subject is the processes of the Confucius Institute (from the People's Republic of China) and Rossotrudnichestvo (from the Russian Federation). The research is carried out using general logical methods: the analysis of documents (normative documents of Rossotrudnichestvo, normative legal acts of various Ministries and the Government of the Russian Federation) is used, a comparative method is used in the aspect of analyzing the humanitarian policies of China and Russia, as well as modeling in the field of using «soft power» tools.

In the current conditions of the global world order, the development of «soft power» is an integral and important vector of any state's foreign policy. This is largely due to the fact that an aggressive war for leadership in the news field is taking place in the world, reinforced by the high growth rate of information technology. In modern realities, politics determines the course of economic decisions, and despite the fact that, for example, packages of Western sanctions against Russia are unprofitable for both state budgets and business organizations of the countries making these decisions, the «collective West» follows a generally accepted strategic course, translating this approach to other states. It is for this reason that the issue of goal setting and the development of «soft power» is so important, and it is this factor that determines the relevance of this study.

At the current stage of the alignment of political forces, it should be noted that Russian humanitarian policy lags far behind the «collective West» and China in terms of creating and promoting «soft power.» This happens for many reasons, one of which is the remoteness of this topic from the priorities of the ongoing state policy of the Russian Federation.

The author pays special attention to the practical aspects of the implementation of the vector of «soft power» in China and Russia based on the work of the «Russian Houses», the Confucius Institute and the so-called «Confucius Cabinets». Based on the results of the study, a conclusion was drawn about the possible application of the experience of the People's Republic of China in the humanitarian policy of the Russian Federation.

Key words: Russia, China, international relations, «soft power», Rossotrudnichestvo, Confucius Institute.